

— Я не просила меня рожать! — закричала девочка, и слезы потекли по ее щекам.

Она посмотрела на свою мать, стоявшую у двери. Они были похожи друг на друга. Светлые волосы, голубые глаза. Полное сходство. Только одна была старше другой. Однако, несмотря на внешнее сходство, они смотрели друг на друга с чистым презрением.

Настоящей ненавистью.

— И я бы хотела, чтобы ты никогда не родилась, — тихо ответила мать.

Но ее слова эхом отдавались в спальне, отскакивая от стен, и звучали в ушах маленькой девочки, словно шепот голосов.

Зрение девочки затуманилось. Она попыталась открыть рот, но ничего не вышло. В горле пересохло, дыхание участилось. Не успела она найти в себе силы заговорить, как мать снова продолжила.

На этот раз голос женщины зазвучал еще громче, чем прежде.

— Так почему же ты не можешь просто умереть—

И Кара резко проснулась, услышав вдалеке раскаты грома. Она со стоном поднялась, отодвигая камни и обломки, покрывавшие ее тело, как одеяло. Руки потянулись протереть глаза, но остановились, почувствовав что-то мокрое на щеках.

— Это...? — Она сузила глаза, глядя на себя.

И тут же отшатнулась, когда сверху на нее упала капля воды. Кара моргнула и посмотрела на пасмурное небо. Она увидела вспышку фиолетового света, за которой последовала какофония грома.

— Скоро пойдет дождь, — пробормотала она себе под нос.

Она поднялась на ноги и отряхнулась.

— Надо бы найти укрытие.

Прошло всего несколько недель с тех пор, как Кара прибыла в этот мир, Ксантос, или как там его называл Заркот. Но для молодой девушки с Земли это были довольно напряженные недели. Когда она впервые обрела драконью душу, то смогла с легкостью использовать ее силу.

Ничто не могло встать на ее пути. В древних руинах Аркоса она оставила после себя следы полнейшего опустошения. Все горгульи, пытавшиеся преградить ей путь, были уничтожены одним ударом. Аура золотого пламени окутывала ее тело, сжигая все, что осмеливалось приблизиться к ней. А ее чувства были невероятно острыми, она была уверена, что даже среди дождя услышит, как падает булавка. Кара чувствовала себя в прямом смысле слова богом.

Потом она уснула.

Когда она проснулась, аура золотого пламени исчезла. Ее чувства притупились, и она

чувствовала себя намного слабее. Она больше не могла пробежать сотни метров за секунду, как раньше. Кроме того, у нее сильно болела голова, но она не была уверена, что это связано с ее способностями.

В любом случае она больше не чувствовала себя богом. Теперь она чувствовала себя весьма уязвимой, особенно когда заблудилась высоко на горном массиве, полном опасных и злобных монстров.

— Этот мир - отстой, — вздохнула Кара, выбираясь из небольшой расщелины.

Это было небольшое отверстие, едва ли трещина в скале, в которой мог бы поместиться человек. Один неверный шаг приведет к резкому падению, которое может сломать несколько костей.

Кара не случайно споткнулась и упала в эту расщелину. Конечно, она чуть не упала. Однако она специально забралась на дно и зарылась под камни, чтобы немного поспать. Обычно она нашла бы небольшую пещеру, чтобы хорошенько выспаться, но вчера у нее не было другого выхода.

Всю ночь за ней гнался трехголовый медведь, и это был единственный способ спастись, поскольку он не мог пролезть в расщелину. Конечно, он всю ночь драл когтями вход. Но сейчас—

Кара обвела взглядом окрестности. Она не видела никакого монстра, который стоял бы там и ждал ее. Все, что она видела - высохшее дерево, стоящее на краю обрыва.

— Он ушел, — пробормотала она, отряхивая с себя пыль.

Она посмотрела на пасмурное небо, а затем положила руку на живот, услышав грохот. Это был не гром. Дождь еще не начался. Кара просто очень хотела есть.

Ее желудок застонал, а глаза сузились, когда она посмотрела на одинокое дерево впереди. На самой верхушке его мертвых ветвей висел единственный плод. Подойдя к нему, она кивнула сама себе, чувствуя, как желудок переворачивается внутри.

Сейчас она не была совсем беззащитной только потому, что больше не светила золотым огнем. Несмотря на то что она чувствовала себя слабее, чем в первый день пребывания в Ксантосе, она все равно была намного сильнее, чем на Земле. Например, она могла без труда залезть на дерево, хотя не должна была даже подтянуться. Но это было не все—

Кара приостановилась, положив руку на дерево, и почувствовала, что грязь под ногами сдвинулась. Ее взгляд метнулся вниз, и тут же земля взорвалась. Из земли вырвался корень, по форме напоминающий копье. Он был нацелен ей в голову, но она вовремя успела увернуться.

Глаза ее сузились, когда корень вырвался из земли, а на стволе появилось лицо. Оно стояло на своих корнях и смотрело на нее со злобной улыбкой. Кара стиснула зубы и сделала глубокий вдох. Она почувствовала, что внутри нее что-то горит. Что-то, чего не было еще несколько недель назад.

И она потянулась к нему, притягивая его к себе. Дерево сделало шаг вперед и отмахнулось от нее одной из своих ветвей. Глаза Кары сверкнули, когда она выдохнула. Ее руки вспыхнули и запылали. Она поймала хлещущую ветку дерева, и ее ладони оказались порезаны.

Кара сдержала боль, а затем усмехнулась, — Попался.

Золотое пламя из ее рук начало распространяться по ветке дерева. Дерево издало вопль и попыталось вырваться, но она не отпускала его.

Золотое пламя охватило дерево, когда она потянула его вниз и удержала на месте. Дерево затрещало, затем Кара отпустила его, и оно попятилось назад. Она отпрыгнула назад, когда дерево попыталось ударить ее своими горящими ветвями. Но ветви начали разламываться, превращаясь в пепел.

Кара отступила назад, наблюдая за тем, как дерево визжит и горит. Пока она молча стояла на месте, над головой сверкнула молния, а затем пошел дождь. Но, несмотря на капли дождя, тело дерева медленно разрушалось, а золотое пламя продолжало сжигать его.

Несмотря на дождь, последняя часть дерева превратилась в пепел. Ведь это было магическое пламя. Оно было гораздо сильнее обычного пламени, поэтому даже вода не могла его погасить. Кара кивнула сама себе, а затем посмотрела на порез на руке. Кровотечение уже остановилось, его прижгло созданное ею пламя.

Это было верно. Хотя она уже не могла сражаться так, как сразу после получения драконьей души Заркота, она все еще могла использовать магию. Ей потребовалось время, чтобы научиться этому, и до сих пор ей было нелегко управлять ею. Сейчас она могла лишь воспламенить некоторые части своего тела, не обжигаясь.

Но на этом все. Она еще могла поджечь одежду, что случайно чуть не сделала. И тогда она на собственном опыте убедилась, как трудно погасить это магическое пламя. Отбросив неприятные воспоминания, она подошла к останкам дерева.

Обугленный плод лежал на поверхности образовавшейся лужицы. Кара увидела собственное отражение в воде - ее волосы были в беспорядке, а лицо покрыто грязью. Но не это бросалось в глаза. Вместо этого ее внимание привлекло красное свечение левого глаза. На мгновение она уставилась на него, потом свет замерцал, затем угас, и ее левый глаз вернулся к своему обычному темно-синему цвету.

— Мне действительно нужно лучше контролировать эту магию, — сказала она, и ее желудок заурчал.

И тут Кара услышала настоящий рык, раздавшийся у нее за спиной. Повернувшись, она увидела знакомое трехголовое существо, выходящее из тени. Это был тот самый медведь, который запер ее в расщелине на целую ночь. Должно быть, его привлек шум ее боя.

— Этот мир действительно отстойный, — вздохнула Кара и бросилась бежать, а трехголовый медведь бросился в погоню.

—

— Кажется, я сошла с ума, — пробормотала про себя девушка с Земли, входя в сырую пещеру.

Она была насквозь мокрой, а ее одежда пропиталась грязью. Издалека доносились раскаты грома, и пещеру наполняли приглушенные звуки дождя, вызванные начинающейся бурей. Кара присела на ноги, прислонившись к каменной стене.

Трехголового медведя нигде не было. По всей видимости, он решил, что преследовать

одинокую девушку во время смертоносной бури – ужасная идея, и отправился искать укрытие. И то, что буря была смертоносной, не было преувеличением.

Кара поджала губы, услышав, как вдалеке все громче завывает ветер. Завеса из дождя и ветра приближалась, как непрекращающаяся волна на сушу. Куски камня и грязи смешивались с этим штормом, а его мощные порывы освещались слабым сиянием множества цветов. Глядя на этот поток воды и обломков, становилось ясно, что это не обычный ураган, циклон или что-то подобное.

Это был шторм магии и смерти.

С неба сорвалась полоса зеленой молнии и ударила в далекую горную вершину. Кара вздрогнула, увидев, как скалистый пик был уничтожен, от него остался лишь дымящийся кратер. Она почувствовала подавляющую силу. От удара молнии исходило такое количество магии, что она едва не оцепенела. Это была самая смертоносная вещь, которую она видела в этом мире до сих пор. Она была способна поразить даже мириады гигантских чудовищ, которых она видела по ночам. Поэтому она точно не хотела получить такой удар.

Девушка с Земли закрыла глаза и глубоко вдохнула, вдыхая успокаивающий аромат дождя. Но влажность – не все, что она чувствовала в воздухе. Ее веки приоткрылись, когда она сосредоточилась, и она увидела вдалеке мерцание света. Ей показалось, что это буря разноцветных искр, которые присоединились к магическому шторму, словно стая радужной саранчи.

Точно. Она чувствовала магию, наполнявшую мир. Плотная окружающая сила, которой не было на Земле, но которой было так много здесь, способная бросить вызов самим законам физики, которые она знала. И она могла видеть, как этот магический феномен обретает форму, когда сужала глаза и заглядывала в швы этого мира.

— Мана, — прошептала Кара, глядя перед собой. — Так Заркот называл это.

Это было похоже на видеоигру или фильм. Вот только оно было реальным. Все это было реальным.

Она видела, как из ее собственного тела исходят золотистые искры. Та самая мана, которой было так много в этом мире, исходила и от нее. Она становилась все гуще и ярче, по мере того как она опускала взгляд на свою грудь.

Там она увидела клубящийся желтый туман. словно облако раскаленного газа. Яркую туманность, окрасившую ее грудь слабым золотистым светом. А в самом центре этого скопления маны находилась инертная серая сфера.

Была ли это ее драконья душа? Был ли это дар богов? Была ли это истинная магия драконов? Это было... почти разочаровывающе.

И Кара еще больше разозлилась на Заркота, увидев это слабое проявление магии. Мало того, что он похитил ее, чуть не убил по своей неосторожности, а потом навязал ей свою волю, так еще и ввел ее в полное заблуждение относительно силы драконов.

Вздыхнув, она мысленно потянула золотистый туман к себе. Там вспыхнуло магическое пламя.

— Если это действительно все, на что способны боги в этом мире... неудивительно, что они были побеждены людьми.

Кара чувствовала, как тепло пламени высушивает ее тело, в то время как снаружи продолжала бушевать буря. Стена дождя полностью достигла ее горы, и сильный ветер задувал в пещеру, угрожая погасить ее магический огонь. Но она продолжала вливать в него все больше маны, не давая ему погаснуть, вглядываясь в его золотистые искры.

— Нет, — сказала она себе, вспоминая свой первый день в Ксантосе. — Я могу гораздо больше, чем это. Нужно только понять, как.

Это была та самая магия драконов, дар богов. С ее помощью она была вырвана из Земной жизни и призвана в Ксантос. И если она станет достаточно сильной, то, как она была уверена, сможет вернуться в свой мир.

Медленно поднявшись на ноги, Кара сжала обе руки в кулаки, позволяя пламени охватить их. Даже если она была расстроена своим нынешним положением, оказавшись в ловушке в другом мире, полном монстров, которые хотели разорвать ее на части, не было смысла хандрить и желать, чтобы все было иначе.

Все, что имело значение - предпринять действия, чтобы изменить ситуацию к лучшему. Этот урок она усвоила уже давно. Поэтому она сосредоточилась на совершенствовании своего мастерства в магии, пока буря продолжала атаковать горный пейзаж снаружи.

«И кроме того...» — подумала Кара, на мгновение закрыв глаза. — «Монстры тоже могут носить человеческий облик.»

— Что это? — спросила блондинка, положив табель на обеденный стол.

Девочка-подросток остановилась у входа в их квартиру, не сводя глаз с приветствующего ее кота. Она бросила школьную сумку на пол и прошла вперед.

— Это мои оценки, — просто сказала она. Она отказалась встретиться взглядом блондинки, остановившись у двери своей спальни. — Почему ты спрашиваешь?

И блондинка швырнула стакан в стену. Девочка-подросток вздрогнула, когда кошка отпрянула назад. Ее мать поднялась на ноги, гневно крича и хлопая рукой по столу.

— Потому что ты провалила половину занятий в этом семестре! Я так много работаю по ночам, чтобы прокормить нас обоих, и вот как ты мне отплатила?

Девочка-подросток стиснула зубы, сжимая руками дверную ручку. Она могла бы многое сказать в ответ. Но она прикусила язык, сдерживая себя. Вместо этого она оглянулась один раз, когда по ее щекам начали течь слезы.

— Потому что я твоя дочь, — ответила она дрожащим голосом. — И ты должна любить меня.

С этими словами она захлопнула дверь в свою комнату. Снаружи раздался приглушенный крик ее матери, а затем еще один стакан разбился о стену.

— Буря закончилась.

Кара стояла у входа в пещеру и смотрела на пасмурное небо. Солнце медленно опускалось к

горизонту, окрашивая небо в оранжевый цвет. В пещере раздавался громкий грохот, но он не был вызван вспышками молний.

— Мне нужно поесть, — пробормотала девушка, положив руку на живот. — Пока не наступила ночь.

Она добилась определенного прогресса в обучении контролю над своей магией. Но ей все еще не удавалось ничего, кроме создания простого пламени. Этого было достаточно, чтобы отбиться от большинства монстров, с которыми она сталкивалась до сих пор, однако этого нельзя было сказать о чудовищах, которые появлялись, когда солнце полностью садилось. Ей доводилось видеть тварей, появляющихся в темноте. Они могли разорвать ее на части, прежде чем она успела бы среагировать.

Именно поэтому ей нужно было поторопиться и найти какую-нибудь еду. Она спустилась вниз по тропинке, которая огибала гору, пока не попала в долину. По каменистому ландшафту были разбросаны сломанные деревья и обломки. Кара подумала, что здесь она сможет найти что-нибудь съестное.

Она заметила несколько рогатых кроликов, но они скрылись в норе, прежде чем она смогла их поймать. Повсюду валялись туши мертвых монстров, но гигантские стервятники добирались до них первыми, унося в небо. Она собирала все, что попадалось под руку. К сожалению, она не нашла ничего, что могло бы утолить ее голод.

В конце концов солнце начало погружаться за горизонт, и Кара сдалась. Она зашагала обратно в гору, а в животе у нее бурчало.

— Два дня ничего не ела, — вздохнула она, добравшись до своей пещеры. — Еще один день не будет проблемой, верно?

Задала она себе вопрос, вглядываясь в темноту пещеры. На небе оставалось лишь небольшое подобие солнца. Оранжевое сияние сумерек скоро померкнет. Когда это произойдет, в мир выйдут существа ночи.

Кара сделала шаг вперед, покачав головой. — И мне также негде укрыться. Надеюсь, ни один монстр не найдет меня здесь—

Начала она, входя в пещеру, но тут услышала рычание. На этот раз оно исходило не от ее желудка. Ее взгляд метнулся вперед, и она подняла руку, наколдovывая шар пламени.

— Что это было...? — спросила она.

И тут ее глаза широко распахнулись, когда она увидела то, что скрывалось в пещере. Там стоял трехголовый медведь, тот самый, что преследовал ее прошлой ночью и сегодня утром. Он пристально смотрел на нее, приближаясь к ней.

Кара настороженно отступила, подняв руки вверх. — Эй, ух, извини за вторжение. Я могу уйти, если ты...

Но трехголовый медведь не стал ее слушать. Конечно, не стал. Он зарычал и бросился на нее, пока она ругалась. Кара откатилась в сторону, врезавшись в каменную стену. Она схватила ближайший камешек и подожгла его.

— Получи! — Она бросила горящий камешек в монстра.

Трехголовый медведь поднялся на ноги, и горящий камешек отскочил от его спины, едва задев шерсть. На мгновение он уставился на нее, и она вздохнула.

— Этот мир действительно чертовски отстойный.

В ответ чудовище зарычало и замахнулось на нее одной из своих лап. Она подняла обе руки и окутала их своим пламенем. Они приняла на себя всю тяжесть удара, но ее все равно отбросило назад, к твердым стенам пещеры.

Удар выбил воздух из ее легких, и все тело заныло от боли. В голове у Кары все закружилось, и она в оцепенении попыталась прийти в себя. В ушах зазвенело, когда она, спотыкаясь, поднялась на ноги. Она даже не слышала рева трехголового медведя, который снова бросился на нее.

Слабо подняв руки, она задыхалась. На ладони правой руки появился огненный шар, и она направила его на стремительно приближающегося монстра. Она закричала, выпустив в него полосу золотого пламени.

Она на мгновение отшатнулась, сосредоточив всю свою магию в этой единственной атаке. Трехголовый медведь закричал, и Кара почувствовала, как магия, распространившаяся по всему телу, собирается в ладони. Но этого было недостаточно, чтобы свалить монстра. Он пробирался сквозь пламя, злобно рыча.

«Зачем он это делает?» — спросила себя Кара, отступая к стене. — «Почему он так отчаянно хочет меня убить? Что оно имеет против меня?»

Эти вопросы пронесли в ее голове, когда она почувствовала, как магия покидает ее тело. Трехголовый медведь приблизился, его фигура практически возвышалась над ней. Она закрыла глаза, приготовившись к смерти.

Все, что она могла спросить у себя, это—

Почему?

—

— Почему? — тихо спросила девочка-подросток.

Она увидела, что ее мать сидит за обеденным столом, наклонившись, и кормит их кошку, не говоря ни слова. Девочка-подросток нахмурилась и повторила свой вопрос.

— Почему ты продала мой ноутбук?

— Потому что он тебе не нужен. Все, что ты с ним делаешь - общаешься с друзьями в Интернете и играешь в видеоигры. Мне все равно нужны были деньги на отпуск, вот я и продала его.

— Ты не можешь говорить это всерьез... — прошептала девочка-подросток с расширенными глазами. Слезы больше не текли по ее щекам. Все, что она могла делать - смотреть на мать в недоумении. — Ноутбук нужен мне для занятий! Там мои учебники! Все мои конспекты—

— Почему это имеет значение? — спокойно спросила ее мать. — Ты провалила половину занятий и, скорее всего, скоро бросишь учебу.

Ее мать подняла глаза, на мгновение прекратив кормить кошку. На ее лице отразился безжалостный взгляд.

— Тебе не кажется, что твоя бедная мама заслуживает передышки после всего, что я для тебя сделала? — спросила она, наклонив голову. — По крайней мере, таким образом, пусть и незначительно, ты наконец-то отплатишь мне.

—

«Почему?» — Кара открыла глаза и посмотрела на себя. — «Почему это происходит со мной?»

Этот вопрос она задавала себе с самого детства. Она хотела бы знать ответ на этот вопрос. Ведь ей всегда казалось, что все вокруг настроены против нее.

Начиная с ее собственной матери, заканчивая Заркотом, а теперь и этим трехголовым медведем, они всегда были против нее. Кара подняла голову и уставилась на монстра, который пробирался сквозь пламя, приближаясь все ближе. Его фигура нависла над ней.

Огромный зверь. Вот только... странно худой. Кара почувствовала боль в животе, а потом увидела рост трехголового медведя. И поняла, что он такой же, как она.

Он умирал от голода. Он был оголодавшим. Ему нужно было что-то съесть. Поэтому он и пришел за ней.

Кара ничем не отличалась от него. Когда она гонялась за рогатыми кроликами, она была для них монстром. Все они в какой-то мере были монстрами. Потому что все они пытались жить своей жизнью.

Будь то Кара, охотящаяся за рогатыми кроликами, или трехголовый медведь, напавший на нее. Заркот тоже был таким. Он похитил ее из ее мира, чтобы выполнить обещание, данное самому себе.

Все они были такими эгоистами. Даже она. Глаза Кары заблестели, когда она вспомнила о своей матери.

— Она ведь просто пыталась жить своей жизнью, так ведь? Но...

—

— Что это? — спросила блондинка, когда ее дочь положила на стол лист бумаги.

— Это полная академическая стипендия, — ответила девочка-подросток. Нет, она больше не была подростком. Теперь она была старше. Зрелой. Более опытной в жизни, подрабатывающей, чтобы оплачивать учебу. Она сделала шаг назад и взяла свой чемодан. — Я ухожу.

Ее мать нахмурилась, наблюдая за тем, как кошка переглядывается между ними. — Ты уходишь? Вот так просто? После всего, что я для тебя сделала?

Молодая женщина остановилась в дверях и оглянулась. — Ты ничего для меня не сделала.

— Я родила тебя. — Блондинка поднялась на ноги, ее дыхание участилось. — Я твоя мать.

— Это правда, — прошептала дочь, закрывая глаза. — Ты родила меня. Но это все, что ты для меня сделала. И даже тогда ты не хотела меня. Ты просто не могла позволить себе избавиться

от меня.

Блондинка наклонилась вперед и потянулась за бокалом. — Без меня ты бы не существовала.

—И я благодарна тебе за это, — сказала Кара, в последний раз оглядываясь с улыбкой. — Вот почему я буду жить. Просто— не для тебя.

—

— Я тоже хочу жить, — сказала Кара, глядя на себя со стороны. — Мы все просто хотим жить.

Ее пламя стало угасать, не в силах сдержать трехголового медведя. Кара смотрела, как золотистый туман маны возвращается в ее тело, покидая руку и собираясь вокруг груди.

На мгновение она сузила глаза, глядя на ману, текущую через ее тело. Ее количество почти не изменилось, несмотря на то что она вложила всю свою магию в эту отчаянную атаку. И тут она увидела, как золотистый туман собирается вокруг странной сферы.

Она выглядела полрой. Почти пустой. Станный серый предмет, предположительно связанный с ее магией, не двигался. Казалось, он не делал ничего, кроме как притягивал к себе ее ману. Нет, не только ее ману. К нему тянулось все ее существо.

Поэтому она сосредоточилась только на нем, выдыхая и вливая свою магию в его пустую оболочку, пока ее пламя угасало. Трехголовый медведь попятился вперед, так как его уже ничто не сдерживало. Золотистый туман скрылся в серой сфере, и Кара подняла голову.

— Ты хочешь жить, — сказала она, когда чудовище зарычало. — Однако...

Оно подняло одну из своих лап, целясь ей в голову. Из ее тела исчезли последние капли золотистого тумана, а в груди зажглась пылающая сфера. Затем она подняла руку и окутала тело золотистым сиянием.

— Я не собираюсь умирать для тебя!

И трехголовый медведь со всей силы ударил Кару. Но тут он остановился, все три его головы уставились на нее, поняв, что она заблокировала его атаку. Когти впились в ее руки, пустив кровь, но не смогли продвинуться даже на дюйм. И тут она подняла голову, и ее левый глаз вспыхнул красным светом.

Кара оскалила зубы, и на этот раз монстр сделал шаг назад. Но прежде чем он успел отпрянуть, она закричала и нанесла огненный удар. От первого удара трехголовая громадина попятилась назад, а затем она свалила его с ног.

Он рухнул на землю, а она направила на него конус золотого пламени. На этот раз магия не лилась как слабая струйка. Она хлынула потоком, поглотив тело трехголового медведя. Но он не просто лежал и принимал свою смерть.

Чудовище взревело и вскочило на ноги, прорываясь сквозь клубы пламени. Его тело было обожжено, а большая часть шерсти исчезла. Но оно бросилось на Кару в последней отчаянной попытке лишить ее жизни. Он поднял когти, и Кара подняла руку, пламя собралось на кончиках ее пальцев, образовав расплывчатое подобие когтей.

Она шагнула вперед, когда в ее сознании раздался голос, и увернулась от атаки трехголового

медведя. А затем ее губы зашевелились.

— Удар Бога.

Кара взмахнула рукой, и три огненные полосы ударили по монстру, словно когти. Атака прошла прямо по задней стене пещеры, оставив после себя обугленный след на камнях.

Одним движением трехголовый медведь был рассечен на три части. И сразу же его останки рухнули перед девушкой с Земли. Вслед за этим вспыхнул свет, и к ней потянулись голубые светящиеся частички магии, а сама девушка сделала шаг назад.

И тогда Кара в изнеможении опустилась на колени. — Я... я выжила...

Прошептала она про себя, когда золотистое сияние исчезло с ее тела. Посмотрев вниз, она больше не увидела, что ее мана струится по телу, словно золотой туман. Вместо этого у ее груди висела горящая сфера, из которой время от времени вырывались огоньки маны.

Она была похожа на душу Заркота, но немного отличалась от нее. И Кара поняла...

— Так это и есть драконья душа, — сказала она, глядя на сферу круглыми глазами.

Она смотрела, как голубые светящиеся частички магии, исходящие от трехголового медведя, начинают вращаться вокруг ее драконьей души.

— Что это? — спросила себя Кара, несколько раз моргнув.

Но не успела она до конца рассмотреть это странное явление, как услышала тихий стон, доносящийся из глубины пещеры. Девушка подняла голову и замерла, увидев, что в темноте что-то шевелится.

Она наколдовала шар пламени и осветила остальную часть пещеры. Затем она поджала губы, увидев нечто перед собой. Это был медведь. Детеныш медведя.

Кара долго смотрела на него, наблюдая, как он ворочается и извивается во сне. Потом она снова посмотрела на мертвого монстра.

— ...Даже если ты был монстром для меня, ты не был монстром для всех, а?

Прошептала Кара, закрывая глаза. И ей вспомнилась давняя сцена.

—

— Что это? — Маленькая девочка уставилась на мать широко раскрытыми глазами.

— Это кошка. — просто ответила мать, усаживая худенькое животное на обеденный стол. — Бродячая кошка. Я нашла ее на обочине дороги.

— Она мертва?

— Может быть, если мы ее не спасем.

Маленькая девочка просто молча стояла в стороне, пока ее мать брала полотенце и миску с водой и начинала выхаживать кошку. И пока девочка наблюдала за этим, ей очень хотелось, чтобы ее мать относилась к ней с такой же добротой и любовью. Но ее мысли были прерваны,

когда мать спокойно произнесла, бросив один взгляд назад.

— А теперь займись делом и принеси мне молока, Кара.

— Х-хорошо.

Кара открыла глаза, когда воспоминания закончились. Вздохнув, она посмотрела на спящего медвежонка.

— Что же мне теперь с тобой делать? — спросила она себя.

И медвежонок захрапел в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/104806/3671548>